

НА ЗАРЕ ТУМАННОЙ ЮНОСТИ...

Впервые: "Русская Мысль". Май. 1892. Переиздано: "Письма Владимира Сергеевича Соловьева", т. III., под ред. Э.Л.Радлова, СПб., 1911.

(Р а с с к а з .)

Всю эту ночь я провел без сна. Но больная фантазия не вызывала передо мною, как это обыкновенно бывает, бессвязные тени былых и небывалых сцен и событий в пестрых и неожиданных сочетаниях. Этот раз в моем бессонном бреде были связь и единство. Все с большею и большею ясностью вставал передо мною непрерывный ряд подробностей одного давнего и, казалось, совершенно забытого происшествия. Хотя этот случай имел совершенно ничтожное начало, но конец его оставил глубокий след в моей внутренней жизни. Я рад, что болезненное воспоминание возвратило мне теперь все эти подробности, и спешу записать их, пока оно передо мною.

I.

Мне было тогда 19 лет, это было в конце мая, я только что перешел на последний курс университета и ехал из Москвы в Харьков, где должен был иметь чрезвычайно важное объяснение с одною своею кузиной, к которой я уже давно, месяца три или четыре, питал нежную и весьма возвышенную любовь. Ради нее я решил сделать большой крюк, так как настоящая цель моего путешествия находилась в киргизских степях, где я намеревался восстанавливать кумысным лечением свой организм, сильно расстроенный от неумеренного употребления немецких книг.

Я сел в вагон 2-го класса. В другом углу того же сквозного вагона поместилась молодая белокурая дама в светло-сером дорожном платье. Она ласково и весело разговаривала с тремя провожавшими ее мужчинами, и когда поезд тронулся, долго кивала им из окошка и махала платком.

Между смежными отделениями вагона была только низенькая перегородка, через которую я мог свободно разглядывать свою *vis-a-vis*, чем я и занялся, так как ничего более интересного в вагоне не находилось. Она была небольшого роста, худенькая и очень стройная. Лицо у нее было далеко не красиво, с неправильным носом и широким ртом. Но когда она ласково взглядывала своими светлыми глазами, это некрасивое и простое лицо становилось чрезвычайно привлекательным. Не то, чтобы ее взгляд был особенно выразителен, но в нем было что-то более глубокое, чем мысль, какой-то тихий свет без огня и блеска. Эти глаза привлекли и заинтересовали меня с первого взгляда. Заметил я также ее густые пепельные волосы. Мне показалось, что и она часто на меня взглядывала с благосклонною и ободряющею улыбкой, при чем я, разумеется, принимал мечтательный и разочарованный вид. Но заговорить я с нею не решался, отчасти потому, что и неудобно было через перегородку, а еще более потому, что при всем своем гордом виде был до крайности робок, и взгляд любой женщины мог произвести во мне замирание сердца и онемение языка.

К моей спутнице несколько раз приходила из другого вагона пожилая дама, как оказалось потом, родственница ее мужа, ехавшая со своим семейством в первом классе. Они разговаривали, частью по-французски, о житейских делах. Из этого разговора я мог узнать только, что они москвички и едут в Крым.

II.

Эта дама в сером платье решительно мне нравилась. У нее был такой тонкий, изящный поворот